Алла И. Романчук (Екатеринбург)

ЗНАКИ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ ПЛИСКИ И МЕТКИ НА ЧЕРЕПИЦЕ ХЕРСОНА[1]

Памятникам и находкам Плиски посвящено значительное количество работ, в которых исследователи пытаются «разгадать» очередную загадку этого уникального археологического центра. Не обойдена вниманием и такая группа находок как знаки и рисунки на блоках строений первой столицы болгарского царства. Нет необходимости в заметке, задача которой сравнить близость и отличия в очертаниях знаков столь удаленных друг от друга городских поселений как Херсон и Плиска, перечислять хорошо известные публикации. Остановимся на одной из последних, где дана классификация знаков на блоках из монументальных построек Плиски и вслед за Т. Балабановым высказано предположение о том, что для блоков, которых производились различными карьерами характеры определенные виды знаков[2], другими словами, автор, обещая в последующем доказать данное предположение, считает, что знак - это метка карьера, производителя строительных материалов. Другим вопросом, решение которого столь же необходимо, является время существования того или иного знака. Мое обращение в данной заметке к археологическим материалам Плиски обусловлено тем, что и при изучении меток на черепице Херсона также стоят эти два вопроса: каким периодом датируется та или иная группа знаков, кому - мастеру или мастерской принадлежит та или иная метка.

Прежде чем мы сравним очертания знаков, которые встречаются в Плиске и Херсоне, несколько слов о датировке и интерпретации меток на черепице византийского Херсона.

Первое наиболее полное обращение к этому виду керамических изделий содержится в монографических работах А. Л. Якобсона, который приводит и критерии для определения времени бытования черепицы с метками. Сопоставив различные группы

---

[1] Для меня большая честь принять участие в сборнике в честь юбилея профессора Т. Тотева. Безусловно, я не могу писать о памятниках Плиски, культурному наследию которой тематически посвящен том, поэтому мною избран один из сюжетов, связанный с находками из византийского Херсона. Возможно, мои предположения, высказанные в настоящей заметке, будут способствовать поискам болгарских исследователей.

[2] **Димитров Я.** Знаци по зидовете на монументални постройки в Плиска. Плиска - Преслав. 1993. Т. 6. С. 77.

знаков, исследователь попытался представить также масштабы производства[3].

Согласно хронологической линии, намеченной А. Л. Якобсоном, рельефные знаки на черепице, как плоских черепиц (керамидах), так и полукруглых (калиптеров), появляются в VI - VII вв. К этому времени было отнесено 12 знаков, представляющих собой монограммы или сокращенное написание имени, или же условные знаки[4].

На более поздней продукции (VIII - IX вв.) встречено 116 меток, которые стали известны после раскопок сельских поселений Юго-Западной Таврики, и 37 знаков, обнаруженных в Планерском (Восточный Крым). Они не совпадают со знаками на черепице из Херсонеса. Объяснялось это тем, что черепица изготовлена местными гончарами (работавшими на сельских поселениях), поскольку в этот период Херсон находился в упадке, а во время его возрождения как ремесленного центра в X в. «оборвалась жизнь большинства поселений Таврики»[5].

Возобновившееся в Херсоне строительство, по мнению А. Л. Якобсона, в конце IX в. привело к выпуску черепицы. Следующий период интенсивного строительства, сопровождаемый массовым производством черепицы, приходится на XI - XII вв. Для конца средне- и поздневизантийского периодов исследователь выделил более 300 меток, считая их знаками гончаров, отмечая при этом, что определить время их использования чрезвычайно сложно. По его мнению, черепица в средние века ценилась, поэтому повсеместно была «распространена практика вторичного использования более ранних черепиц, особенно часто черепиц X в., в строительстве XII - XIII вв.»[6]

Картина разрушения, наблюдаемая в портовом районе, не позволяет согласиться с мнением о том, что практика использования более ранней черепицы в позднем строительстве была повсеместной. Черепица, упавшая во время пожара, судя по слоям разрушения поздневизантийского времени, лежит в несколько рядов, сильно фрагментирована. Целые экземпляры встречаются чрезвычайно редко.

Рассматривая гончарное ремесло, А. Л. Якобсон полагал, что одна серия (варианты одного знака) - это метки одной

---

[3] **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство Таврики. Ленинград, 1979.
[4] **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство - С. 28.
[5] Там же. С. 68.
[6] Там же. С. 93 - 94.

мастерской. На основании таких критериев, как высота рельефа метки, профиль боковых бортиков, структура черепка, он выделил 181 знак для второй половины IX - X вв. Некоторые из буквенных знаков и схематических изображений животных, отличавшиеся незначительными деталями, были объединены в серии. Они включают 111 меток, составляя 17 групп. Следовательно, эти 111 меток в IX - X вв. использовали для обозначения своей продукции 17 мастерских. 70 знаков не были включены ни в одну из серий. Если полагать, что метка - это знак одной мастерской (или мастера), то число мастерских (мастеров) должно быть увеличено до 87.

Конец X в., на который приходится поход русского князя Владимира, считался переломным в истории не только Херсона, но и всей Таврики[7]. В XI - XII вв., по мнению А. Л. Якобсона, города данного региона начинают отстраиваться, что вызвало массовое производство кровельной черепицы[8]. Такому выводу противоречит число знаков (следовательно, мастерских XI - XII вв.) - 8 экз., которые объединяются в 7 - 9 условных групп (№ 167, 168, 179, 180-182, 224, 242, 245а). Все они найдены в верхних слоях Херсонесского городища. Кроме того, исследователь предположил, что еще 7 знаков (№ 75, 76, 231, 232, 246, 247, 284) можно датировать этим же временем (это 6 групп). Таким образом, для периода интенсивного строительства мы имеем 13 - 15 серий.

Для второй половины XII - XIII в., возможно, начала XIV в., приведены 19 групп, которые являлись метками 19 - 20 мастерских. Сопоставляя количество серий с возможным временем работы одной мастерской (он принят за 20 лет), А. Л. Якобсон полагал, что в поздневизантийский период одновременно работало 4 - 5 мастерских. Частично же потребности в строительных материалах удовлетворялись за счет более ранней продукции[9].

Применим методику подсчетов А. Л. Якобсона для определения одновременно работавших мастерских во второй половине IX - X вв. и для XI в. - первой половины XII в.

Для полуторавекового отрезка времени это будет составлять 7 - 8 хронологических циклов. Следовательно, в IX - X

---

[7] **Якобсон А. Л.** Средневековый Крым: Очерки истории и истории материальной культуры. Москва; Ленинград, 1964. С. 76.

[8] **Якобсон А. Л**. Керамика и керамическое производство… С. 147. Безусловно, если полагать, что войско Владимира разрушило Херсон, такое предположение вполне закономерно. Связывать же начало интенсивного строительства в других центрах Крыма с походом Владимира вряд ли возможно.

[9] **Якобсон А. Л**. Керамика и керамическое производство… С. 155.

вв. существовало 10 - 12 мастерских, а в XI - XII вв. - самое большее - 2 - 3 мастерские. Далее, А. Л. Якобсон полагал, что продукция 4 - 5 мастерских позволяла удовлетворить потребности в строительстве 10 домов в год. В таком случае 2 - 3 мастерские периода «размаха строительной деятельности» выпускали черепицу для 4 - 5 ежегодно отстраиваемых зданий. В IX - X вв., судя по числу мастерских, могло быть построено ежегодно 20 - 22 дома.

К сожалению, мы не знаем для IX - X вв. ни одной полностью сохранившейся городской усадьбы, что не позволяет, хотя бы ориентировочно, определить их количество в каждом из раскопанных кварталов. Если же предположить, что площадь дома (и соответственно крыши) являлась величиной близкой размерам домов XIII - XIV вв., и считать, что население Херсона составляло 4725 - 5580 человек[10], то в городе не могло быть более 1 тыс. домов[11]. При одновременной работе в IX - X вв. 10 - 12 мастерских (судя по меткам) оказывается, что каждые 50 лет застройка города полностью обновлялась (или же гончары работали в основном на будущие потребности). В таком случае в Херсоне существовало значительное перепроизводство строительных материалов.

В то же время, согласно данной методике, в каждый из периодов в XI - первой половине XII в. 2 - 3 мастерские могли изготовить черепицу только для 5 домов. При наличии такого числа мастерских (или гончаров) восстановление города после разрушений и пожаров, которые сопутствовали захвату его войском Владимира, как это считал А. Л. Якобсон, должно было растянуться на 200 лет. Конечно, возможно и другое предположение - дома жителей Херсона в течение длительного

---

[10] **Якобсон А. Л.** О численности населения средневекового Херсонеса. ВВ. 1961. Т. 29. С. 160. Мои подсчеты, основанные на возможном количестве усадеб в каждом квартале XII - XIII вв., дают другой вариант - 3600 - 5000 человек. При этом состав семьи принят за 5 человек, а также учтено, что территорию 5 кварталов из 109 занимали общественные здания (см. об этом в следующем очерке).

[11] Один дом - одна семья, состав ее пять человек. Дворовый коэффициент для поздней Византии составлял в среднем 4,4 - 4,9 (см. об этом: **Jakobi D.** Phènomènes de dèmographie rurale á Byzance aux XIII-e et XIV-e siècle. Études rurales. 1962. Nr 5 - 6. P. 161 - 185; **Kondov N.** Demographiesche Notizen über die Landbevölkerung aus dem Gebit des Unteren Strymon in der ersten Hälfte des XIV. Jahrhunderts. Études balkaniques. 1965. Nr 2 - 3. P. 261 - 277). Близкие данные использует для подсчетов жителей Лампсака Г.Г.Литаврин (см.: **Литаврин Г. Г.** Провинциальный византийский город на рубеже XII - XIII вв. ВВ. 1976. Т. 37. С. 29). А. Л. Якобсон оценивал состав семьи в 7 - 8 человек. В таком случае самое большее количество домов Херсона - 650.

времени стояли без крыши, что большая часть потребности в строительных материалах удовлетворялась за счет черепицы IX - X вв. Однако тогда мы должны полагать, что в городе имелись громадные складские помещения, в которых хранились строительные материалы более чем столетие. Другое предположение - разборка руин после пожара или землетрясения и использование ранних строительных материалов вряд ли возможны: в слоях разрушения фрагменты черепицы лежат в несколько рядов, сильно фрагментированы, как это уже было отмечено выше.

Всего в слоях разрушения поздневизантийского периода в портовом районе, во время исследования которого впервые произведен статистический анализ меток, встречено около 250 меток (возможно, число их было большим, если проанализировать также находки из других районов города). Это обстоятельство ставит вопрос о том, что же обозначал знак на черепице[12].

Традиция вырезать метку на подставке для гончарного круга хорошо известна по раскопкам памятников Древней Руси[13]. Многочисленные примеры приводит М. Комша, считая, что это знак мастера. На донъях горшков, найденных во время раскопок в Румынии, встречены метки в виде кругов, разделенных на сегменты, двойного круга с вписанным крестом, креста с «омегой» на концах, прямоугольника, разделенного диагоналями, схематических изображений животных, например, лошади с прямоугольником на спине, разделенным на 6 частей[14]. Исследовательница отмечает, что данная традиция, возникшая в IX в., сохранилась до наших дней[15]. Наиболее распространенными были изображения креста и концентрических кругов с 2-3 радиальными линиями[16].

Рельефные метки на черепице в виде равноконечного креста встречены при раскопках средневековых памятников Грузии. Они

---

[12] В данном случае я не останавливаюсь подробно на датировке каждого из известных в настоящее время знаков. Эти вопросы изложены в специальной работе, которая выходит в серии «Средневековый Херсон: История, стратиграфия, находки».

[13] **Рыбаков Б. А.** Ремесло Древней Руси. М., 1949.

[14] **Comşa M.** Cultura materială veche Românească: Aşezările de la Bucov Ploieşti. Bucureşti, 1978. P. 96, 180. Taf. 87.

[15] Ibid. P. 13.

[16] Ibid. P. 13. Taf. 11, 24 - 25.

происходят из раскопок церкви XIV в.[17] На некоторых грузинских храмах сохранились глиняные карнизы с надписями, оттиснутыми при их изготовлении. Они относятся к IX - X вв.[18] Черепица с метками в виде различных вариантов изображения креста, по мнению А. Л. Якобсона, предназначалась для строительства храмов[19]. Следовательно, они должны были быть поставлены по требованию заказчика. Имеются также метки с монограммами, которые расшифровываются как имена[20]. Сравнивая метки на черепице с аббревиатурой херсонских монет, В. А. Сидоренко предположил, что некоторые из знаков IX - XI вв. принадлежали городским мастерским, а черепица с ними предназначалась для строительства общественных зданий[21]. Данному выводу противоречит то, что такая черепица встречается на крышах жилых домов.

Для ранневизантийского периода известны клейма с обозначением не только имени мастера, но и индикта - времени, когда была произведена плинфа[22]. Вполне вероятно, что и в более поздний период гончару было важно отметить срок изготовления. Как мы знаем, прежде чем загрузить черепицу в печь, ее нужно было просушить. Таким образом, при изготовлении большого количества черепицы, а после разрушений первой половины XI в. существовала потребность массового производства строительных материалов, мастер должен был не только «отметить», кто выпустил изделие, учесть очередность загрузки

---

[17] **Чилашвили Л., Мчедлишвили Б., Абхазава А.** Отчет арешской археологической экспедиции. Археологические экспедиции Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1978. С. 111. Рис. 27.1 (на груз. яз.; резюме на рус. яз.).

[18] **Чикоидзе Ц. Н.** Город Телави. Тбилиси, 1979. С. 87 (на груз.яз.).

[19] **Якобсон А. Л.** Средневековый Крым. С. 65 - 66.

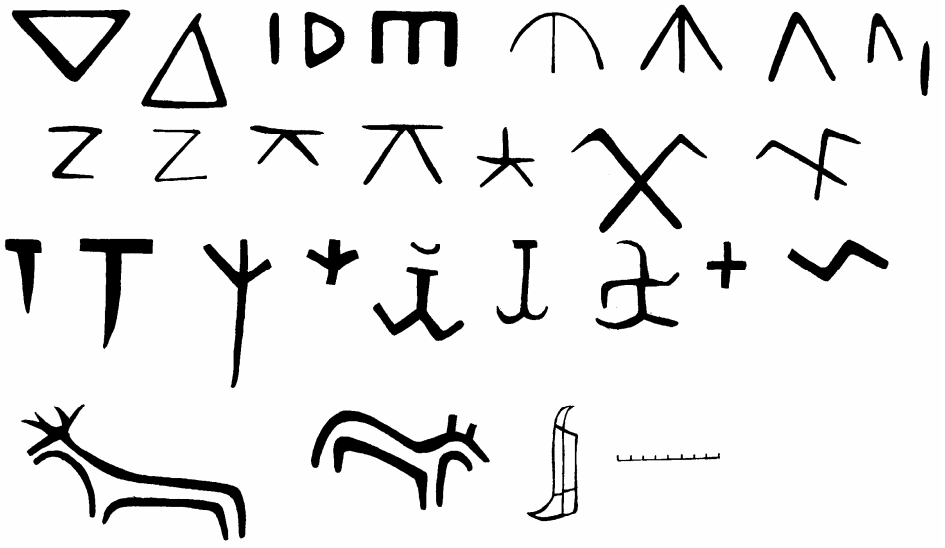
[20] **Якобсон А. Л.** Средневековый Херсонес, XII - XIV вв. МИА. 1950. № 17. С. 137. № 210 - 212.

[21] **Сидоренко В. А.** Метки-аббревиатуры и монограммы на черепице памятников средневекового Херсона. АДСВ: Проблемы социального развития. Свердловск, 1985. С. 99.

[22] **Demangel R., Mamboury E.** Le quartier des Manganes et la première région de Constantinopel. P., 1939. Ð. 81. Fig. 88; Ð. 29. Fig. 31; **Mamboury E.** Une nouvelle lecture raisonée des inscriptions des briques byzantines et l'emploi de ces derniers dans la datation des monuments des V-e et VI-e siècles. Byz. 1948. T. 19. P. 113 - 125; **Rice D.T**. The Great Palace of the byzantine Emperors. Oxford, 1937. Ð. 107. Fig. 21. **Ognenova-Marinova L.** Les brigues a estampilles de Nessébre. Nessébre. Sofia, 1969. Ò. 1. Ð. 111. Fig. 96, 97; **Романчук А. И.** Раннесредневековая строительная керамика. Херсонеса. ВВ. 1976. Т. 37. С. 157. Рис. 2; **Кадеев В. І., Рижов С. Г**. Нова рыбозасолювальна цистерна у Херсонесі. Археологія (Киев). 1973. № 2. С. 76 - 79.

в печь полуфабриката. Для того, чтобы обозначить очередность обжига партии черепицы, вполне вероятно, и использовался определенный знак, который предварительно вырезался на нескольких матрицах. Для строительства дома приобреталась черепица из различных партий, поэтому для одновременных комплексов характерно разнообразие меток. Если же полагать, что одна серия (варианты одного знака) - обозначала только имя мастера или мастерской, то мы должны сделать и такой вывод: около 1/3 трудоспособного населения было занято изготовлением черепицы.

Разнообразные знаки на строительных материалах - каменных блоках - давно известны по раскопкам в Плиске, как это уже было отмечено выше. Изображения некоторых из них близки меткам на черепице Херсона (см. рис. 1)[23]. Вероятно, каменотесам, как и керамистам, важно было отметить количество (счет) своей продукции, а не только обозначить изготовителя, поэтому встречаются варианты знаков (метка одной мастерской или каменотеса, каменоломни), но в то же время мы видим и значительное разнообразие меток в одной постройке. Можно полагать, что единая цель, стоявшая перед ремесленниками столь удаленных друг от друга центров как византийский Херсон и столица первого болгарского царства Плиска, обусловила использование одинаковых буквенных знаков.



[23] Анализ очертаний знаков, опубликованных Я. Димитровым, показывает, что около 50 из 209 близки к меткам на черепице Херсона.

MARKS ON BUILDING MATERIALS FROM PLISKA AND SIGNS ON TILES FROM KHERSONES

Alla Romanchouk (Ekaterinbourg)

(summary)

In the present article the author reflects on the long known incised marks on stone blocks discovered during excavations in the Old Bulgarian capital of Pliska which find their counterparts in signs on roof tiles from Khersones. According to her, the most probable explanation is that the stone-cutters of Pliska and the ceramists of the Byzantine Khersones used identical letter signs to identify their production.